

— Совет директоров единогласно одобрил проект. На данный момент найдены три заинтересованных партнера, первоначальные инвестиции могут превысить сто миллионов, а ожидаемый срок завершения работ составит три года. Предварительный бюджет оценивается в 370 миллионов. После завершения строительства «Нефритового поместья», которое станет ключевым туристическим объектом города Б, не только само поместье будет введено в эксплуатацию, но и окружающая недвижимость вырастет в цене. Консервативные оценки предполагают окупаемость и прибыль в течение трех-пяти лет. С точки зрения долгосрочной перспективы, это действительно отличный проект, — Вэнь Цзыцянь, поправляя документы на коленях, докладывал Вэнь Юаньхану.

Он нечаянно задел колено, ноги непроизвольно сомкнулись и наклонились в сторону. Документов было так много, что они не могли лежать ровно. Он быстро придержал большинство из них, но небольшая часть все же соскользнула на пол.

Вэнь Цзыцянь аккуратно сложил отчеты на кровати, отпустил ручной тормоз, отъехал на коляске назад и наклонился, чтобы поднять упавшие бумаги.

На нем был удлиненный корсет, плотно облегающий тело от ребер до живота. Он обеспечивал хорошую поддержку, помогая сидеть в коляске с прямой спиной, но жестко фиксировал тело, не позволяя наклоняться. Повернувшись боком, он оперся левой рукой о край кровати, а правой с трудом поднимал бумаги с пола. То, что для других было простым действием, для него стало испытанием: на лбу выступил пот, пока он собирал листы по одному.

Дыхание стало сбивчивым. Он оперся на подлокотники, чтобы перевести дух, прежде чем продолжить:

— Эта земля... окружена горами и водой... Я также планирую построить рядом санаторий... для представителей высшего общества с достаточным финансовым положением. Уход за пожилыми, реабилитация и оздоровление — это перспективные направления в будущем... Конечно... будут и доступные апартаменты для обычных людей, как часть благотворительной программы. Использование благотворительности как маркетингового хода... должно дать хороший эффект...

Он говорил, тяжело дыша, слова прерывались частыми вдохами.

Вэнь Юаньхан лежал на кровати, повернув голову к сыну. В его глазах читалась боль. Он слабо произнес:

— Отдохни немного. В основном я понял. Ты хорошо справляешься. Попей воды, успокойся.

Вэнь Цзыцянь потянулся правой рукой к стакану на тумбочке, но рука дрожала, и он не смог его поднять. Повернув коляску, он левой рукой поднял стакан, сделал небольшой глоток, чтобы смочить горло.

Он не решался пить много, так как перед выходом не надел подгузник. Последние дни он чувствовал себя неважно, правая рука ослабла, и надевание подгузника стало для него настоящим испытанием. Он считал, что функция мочевого пузыря восстановилась достаточно хорошо, и, если пить меньше воды, ничего страшного не случится.

Вэнь Юаньхан, видя, что губы сына сухие и обветренные, с тревогой сказал:

— Пей больше.

Вэнь Цзыцянь с фальшивой улыбкой ответил:

— Все в порядке, я не хочу пить.

Он поправил уголок одеяла на отце и посмотрел на капельницу:

— Скоро закончится. Как только закончится, я уйду.

Вэнь Юаньхан сказал:

— Остайся подольше. Ты всегда приходишь и уходишь так быстро.

Вэнь Цзыцянь ответил:

— Слишком много дел, но я постараюсь находить время, чтобы чаще навещать тебя. А Цзысюань часто приходит?

Вэнь Юаньхан улыбнулся:

— Каждый день после обеда приходит поговорить со мной. Девчонка выросла. Не знаю, доживу ли я до того дня, когда увижу ее замужем и с детьми.

— Врачи говорят, что ты хорошо восстанавливаешься. Постарайся дожить до того дня, когда сможешь держать на руках внука, — Вэнь Цзыцянь разрезал яблоко пополам, соскоблил мякоть ложкой и покормил отца.

Вэнь Юаньхан вздохнул:

— Я тоже хочу увидеть, как ты женишься и заведешь детей...

Вэнь Цзыцянь замер, поднял взгляд на отца и тихо произнес:

— В этой жизни... мне не суждено такое счастье... Лучше надеяться на Цзысюань...

Вэнь Юаньхан вдруг покраснел, и из его глаз потекли слезы. Он протянул худую, как палка, руку и заплакал.

Вэнь Цзыцянь взял салфетку и вытер слезы отца, утешая:

— Папа, о чем ты? Все наладится. Настроение очень важно.

Вэнь Юаньхан сказал:

— Когда я лежал в больнице, я вспоминал, как ты пролежал в постели целых три года... Тебе было всего девятнадцать. Как ты смог это пережить? Тогда я редко навещал тебя... Ты меня ненавидишь?

Вэнь Цзыцянь вздохнул:

— Это было так давно, зачем ты снова об этом говоришь? Давай не будем вспоминать эти неприятные вещи, хорошо? Лучше думай о том, что Цзысюань приходит к тебе, и через несколько лет ты сможешь держать на руках внука.

Вэнь Юаньхан кивнул:

— Хорошо... Хорошо... Я слышал, у тебя был приступ астмы на заседании совета директоров?

Вэнь Цзыцянь вытер ему слезы и сказал:

— Господин Вэнь, лежа в больнице, все равно в курсе всех новостей. Это было несерьезно. Просто я слишком разгорячился в споре, не смог сдержать эмоции, начал задыхаться, но после приема лекарства быстро пришел в норму. Если бы было серьезно, разве я мог бы сейчас докладывать тебе о работе? В общем, не волнуйся. «Нефритовое поместье» — твоя мечта, и я обязательно помогу тебе ее осуществить.

Вэнь Юаньхан посмотрел на него и улыбнулся.

Когда капельница закончилась, Вэнь Юаньхан с сожалением наблюдал, как его сын уезжает.

Не то чтобы Вэнь Цзыцянь не хотел проводить больше времени с отцом. Просто он испытывал глубокий страх перед больницами. Запах дезинфицирующих средств вызывал у него спазмы в желудке.

Перед уходом голос Вэнь Юаньхана раздался за его спиной:

— Цзыцянь... Ты все еще ненавидишь отца?..

Вэнь Цзыцянь повернул коляску, взглянув на отца. Вэнь Юаньхан выглядел изможденным, как высохшее дерево, глаза его были мутными. Но в них горела сильная надежда, которая пронзила сердце Вэнь Цзыцяня. Он понимал, что отец хочет получить его прощение, даже если это будет ложь. Как сын, он должен быть великодушным и простить.

Но если он простит всех, кто простит его? Может ли его жизнь начаться заново? Кто вернет ему здоровое тело? Кто даст ему ноги, чтобы ходить?..

Нет, никто! Ему суждено провести эту жизнь, влача существование в инвалидной коляске, терпя невыносимую боль... В те моменты, когда он хотел удариться головой о стену, чтобы прекратить страдания... когда он падал на пол и полз вперед... он уже не мог простить других.

В этом мире не все можно простить.

— Нет... Я не могу простить... — Он посмотрел в глаза Вэнь Юаньхана, полные слез, и тихо сказал:

— Но... я люблю тебя... Папа...

Я не могу простить тебя за то, что ты бросил маму, не могу простить твое предпочтение. И больше всего я не могу простить то, что ты мне не верил...

Осеннее солнце не давало тепла. Густая листва деревьев блокировала лучи света. Вэнь Цзыцянь сидел под деревом, подняв голову, и смотрел на птиц, прыгающих по веткам.

Птицы легко перепрыгивали с ветки на ветку. Он смотрел на их лапки, а затем опустил взгляд на свои ноги, лежащие рядом.

Он вздохнул и покатил коляску к парковке.

Парковка больницы находилась на ремонте. Ровный асфальт был разрыт, и поверхность покрыта слоем щебня. Ему было трудно толкать коляску, и он время от времени

останавливался, чтобы размять правую руку.

Слабость в правой руке сильно влияла на Вэнь Цзыцяня. Все его повседневные дела зависели от рук, и он боялся, что если рука повредится, он станет беспомощным.

Раньше Цинь Цан всегда был рядом, помогая ему во всем. В последнее время он старался держаться на расстоянии. Цинь Цан писал ему сообщения: [Что хочешь на ужин? Я куплю]. Он отвечал: [Пока не возвращайся, дай мне побыть одному].

Явный отказ, и Цинь Цан даже не решался возвращаться домой.

Без Цинь Цана все дела приходилось делать самому, и это было непросто. Он выдохнул, размял два подвижных пальца правой руки, почувствовал, что силы немного вернулись, и сосредоточился на движении коляски.

Краем глаза он замечал взгляды прохожих. Он равнодушно смотрел в землю. Эти любопытные и жалостливые взгляды вызывали у него лишь усмешку. Ему не нужно было ничье сочувствие.

Кто-то подошел к нему, преградив путь.

— Пожалуйста, уступите дорогу.

Он поднял голову и увидел лицо Пань Цинь. Тело его непроизвольно дрогнуло, рана на спине словно снова раскрылась, и он с трудом сдержал стон.

Он поднял взгляд на Пань Цинь, а она смотрела на него сверху вниз. Ни один из них не хотел уступить.

Пань Цинь была не одна. Слева от нее стоял Пань Фан, справа — Вэнь Цзысюань, а позади — молодой человек.

В этот момент напряжения Вэнь Цзыцянь отвлекся и взглянул на высокого мужчину. Тот был стройным, с крепким телосложением, одетым в модную одежду: яркий пиджак и узкие брюки, черные туфли, которые блестели. Его лицо было привлекательным, черты лица четкими, но выражение было таким, как будто он наблюдал за спектаклем.

Это лицо... Оно вызывало неприятные воспоминания...

<http://bllate.org/book/16224/1457449>